

Феодора, при которой было прекращено гонение за иконопочитание. На этой же стене, в нижнем ярусе, слева дана большая композиция, изображающая царя Феофила-иконоборца,⁴⁶ а справа — того же размера композиция, повествующая об окончательном торжестве иконопочитания при царице Феодоре⁴⁷ и сыне ее Михаиле. Патриарх Мефодий, держащий в руках грамоту с перечнем имен еретиков, принадлежит к аналогу.⁴⁸

Роспись северной стены не имеет изображения с фигурой царицы в верхнем ряду, по-видимому уничтоженного при переделках Царицыной палаты в 1636 г.⁴⁹ Но верхний пояс росписи посвящен сценам из жизни княгини Ольги, которая кланяется патриарху, затем едет в колымате по направлению к восточной стене, где изображена сцена ее крещения. Самой интересной для нас является роспись нижнего яруса северной стены, посвященная истории грузинской царицы Динары, размещенная в четырех композициях, расположенных в последовательном порядке слева направо. Вся живописная поверхность данного яруса, за исключением двух последних композиций, остается пока еще под потемневшим слоем записи масляной краской XIX в. Однако четкие следы графы дают основание предполагать, во-первых, что под грубой записью маслом сохранилась оригинальная живопись XVI в., во-вторых, что в записи маслом в основном воспроизводятся древние композиции. Подтверждением сказанного служат имеющиеся здесь пробы расчистки, обнаружившие хорошую сохранность оригинальной живописи со сходными композициями. На двух первых композициях из Повести о Динаре сохранились надписи, которые мы передаем здесь в поновленном в XIX в. виде.

Первая сцена имеет следующее пояснение: «Царица Динария совет совеща с бояры». Эта вертикальная композиция, размещенная на узком простенке (между входным проемом и печурой), изображает сидящую слева на троне с высокой спинкой царицу Динару в темно-красном платье, с золотым оплечьем и с такой же отделкой спереди, на рукавах и подоле. У Динары распущенные по плечам волосы, на голове корона, вокруг головы нимб. Перед царицей группа старцев в боярских костюмах. Руки их обращены к Динаре.

Сделанные на этой композиции квадраты пробной расчистки обнаружили живопись XVI в. Интересны по своей выразительности лица бояр, собравшихся на созванный Динарой совет для обсуждения вопроса о защите родной земли от нападения персидского царя. Останавливает внимание лицо первого боярина — худое, благообразное, мудрое, с длинной бородой. Поворот его головы, обращенной к царице, и жест рук

⁴⁶ Или императора Льва V Армянина (?).

⁴⁷ И. Е. Забелин ошибочно принял ее за царицу Елену (И. Е. Забелин. Домашний быт русских царей в XVI и XVII вв., стр. 178).

⁴⁸ Изображение общего вида росписи стен Царицыной Золотой палаты (см.: Краткий путеводитель по Кремлю. Изд. «Московский рабочий», 1956, стр. 113).

⁴⁹ История русского искусства, т. III, стр. 636. В центре верхнего яруса стена перерезана выступающим вперед концом арки, сооруженной при перестройке дворца в 1636 г. Раскрытые под аркой 1636 г. две композиции с изображением Динары убеждают, что данный ярус росписи исполнен ранее 1636 г. и несомненно относится ко времени изначальной росписи — 80-м годам XVI в. На неоднократные поновления этой росписи в XVII в. указывал еще И. Е. Забелин (стр. 178, прим. 1). Привожу здесь текст надписи, идущей под сводами палаты: «При благоверной государыне царевне и великой княжне Наталии Михайловне надписана (т. е. поновлена, — Е. О.) сия Золотая Палата в лето... августа день (1636), а в нынешнем 1660 году июня в.... день, повелением благоверного и христолюбивого великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича самодержца всероссийского. Возобновлена для коронования благоверного государя императора Павла Петровича в 1797 году». Эта надпись сильно искажена поновлениями XIX в.